

Хаменок Вера Ивановна

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА)

В статье рассмотрены основные мотивы оригинальной поэзии Б. Пастернака, написанные в ходе Великой Отечественной войны и связанные с ней тематически (объектом исследования стали не только стихотворения, вошедшие в основное собрание сочинений, но и те, что остались за его пределами). Изучены особенности ритмики данных произведений, поскольку они являются ключом к пониманию данного явления как целого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и не хотел бы поведать каждому культурному человеку. Недаром его автобиографическая книга так и называется: *Secretum* («Моя тайна»). Франциск обнажает свою душу не только перед Августином (создателем великой «Исповеди»), но и перед миром так же, как перед Богом и Истиной. Петрарковский опыт – жизни, любви, творчества, самопознания – открыт для всех, и поэт уверен в его общекультурной ценности. Поэтому самым интимным движениям души придан торжественный литературный характер. Как метко обобщает Л. М. Баткин, у итальянских гуманистов «стилизация жизни и сама жизнь совпадали» [Там же, с. 138].

Лирический герой петрарковского «Канцоньере» – тоже типично ренессансная личность. Он открыт всему миру в своем исповедании самых интимных чувств; его признания в любви к Лауре становятся обращением к каждому, кто способен чувствовать и понимать. Любовь к Лауре для лирического героя Петрарки – это стимул для открытого рассказа о самом себе, обо всем человеческом. Реальная Лаура является не целью дискурса, а своеобразным средством саморазвития и самопознания лирического героя.

Однако человек эпохи Возрождения, хотя и осознал ценность человеческой уникальности и увидел человеческий лик целых исторических эпох, всё же не стал ещё современной атомарной самодовлеющей личностью. Едва осознав неповторимость своей жизни и опыта, возвещает о них громко, в полный голос, прошлому и будущему. У него ещё нет понятия о приватности. Петрарке даже приходится прилагать определенные усилия, чтобы убедить своих современников в реальном существовании Лауры: до такой степени абстрактна Донна и открыт Поэт. Всего пару столетий спустя великий англичанин Шекспир напишет свои сонеты, но его Прекрасный друг и Смуглая дама – оба такие яркие и своеобразные персонажи! – совершенно потеряются в потемках шекспировской биографии, сохранив свою личность только в «Сонетах». Любопытно, что это возрастание приватности будет связано с изобретением книгопечатания. Однако в эпоху Петрарки до открытия «искусства частной жизни», сокровенности и потаённости было ещё далеко.

Список литературы

1. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1995. 448 с.
2. Боккаччо Дж. О жизни и нравах господина Франческо Петрарки из Флоренции // Петрарка Ф. Сочинения философские и политические. М.: РОССПЭН, 1998. С. 393-402.
3. Веселовский А. Н. Избранные статьи. М.: Художественная литература, 1939. 573 с.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
5. Неклюдова М. С. Искусство частной жизни: век Людовика XIV. М.: ОГИ, 2008. 440 с.
6. Петрарка Ф. Сонеты. Канцоны, секстины, баллады, мадригалы, автобиографическая проза. М.: Правда, 1984. 592 с.
7. Kerrigan J. Between Michelangelo and Petrarch: Shakespeare's Sonnets of Art // Kerrigan John. On Shakespeare and Early Modern Literature. Oxford, 2004. P. 23-40.

DONNA, POET AND ADDRESSEE IN “CANZONIERE” OF PETRARCH

Florova Valeriya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Moscow State University of Education
vsflorova@rambler.ru

The article considers the images of Donna, Poet and the addressee of “Book of Songs” by Petrarch. Special attention is drawn to the fact that new renaissance individualism practically does not affect the image of Laura, who becomes the personified symbol of poetry and glory. On the contrary the image of Poet has a pronounced subjective character. But the image of the addressee in “Canzoniere” is the most interesting one. It’s actually any reader, who is involved in the renaissance culture, still devoid of the later ideas about privacy.

Key words and phrases: Renaissance; Petrarch; Laura; Poet; reader; addressee; idea; symbol; individualism; publicity; privacy.

УДК 82

В статье рассмотрены основные мотивы оригинальной поэзии Б. Пастернака, написанные в ходе Великой Отечественной войны и связанные с ней тематически (объектом исследования стали не только стихотворения, вошедшие в основное собрание сочинений, но и те, что остались за его пределами). Изучены особенности ритмики данных произведений, поскольку они являются ключом к пониманию данного явления как целого.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; оригинальная поэзия; сводки Совинформбюро; основные мотивы; особенности датировки.

Хаменок Вера Ивановна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
verakhamenok@gmail.com

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА)

Б. Пастернак, как и другие поэты, в своей поэзии обращался к теме Великой Отечественной войны. В 40-е годы он создает цикл стихотворений «Военные месяцы» (в одиннадцатитомном собрании сочинений – «Стихи о войне») и включает его в сборник «На ранних поездах» (1926-1944). Первые пять стихотворений

цикла были созданы в Москве и Переделкине, с октября 1941 г. поэт эвакуирован в Чистополь, тем не менее значительная часть впечатлений об этом городе нашла свое воплощение в более поздних текстах, – Пастернак пишет о них, уже вернувшись в Москву, в 1943 году.

Однако не только стихи названного цикла раскрывают данную тему. Часть произведений, посвященных войне, по разным причинам не вошла в основное собрание сочинений, порой вопреки воле поэта. Так, на полях стихотворения «Русскому гению» (опубликовано 8 октября 1941 года в «Литературной газете») осталась авторская помета: «Важно, не вошло в книжки» [2, с. 467].

Вследствие указанных выше аспектов, материалом исследования стали все оригинальные стихотворения Б. Пастернака, созданные в годы Великой Отечественной войны. Сознательное исключение переводной поэзии из перечня исследуемых текстов обусловлено национально-патриотическими истоками творчества в ходе Отечественной войны. Поэт пишет о себе и своем народе, заимствования (даже тематической канвы) в этот период практически невозможны.

Следует особо отметить, что тексты, посвященные столь важной для советского народа теме, не могут быть рассмотрены в отрыве от исторического контекста, а следовательно, необходимо принимать во внимание эпистолярное наследие автора и – в качестве документальной основы – сводки Советского информационного бюро (далее: Совинформбюро).

Проведенное исследование позволяет с уверенностью говорить о фасеточной природе темы войны: она состоит из различных граней-мотивов, которые тем не менее нередко тесно взаимодействуют между собой. Приведем основные мотивы, составляющие тему войны в поэзии Б. Пастернака.

1. Мотив борьбы со злом. В стихотворениях «Страшная сказка», «В старом парке», «Зима приближается», а также в неоконченной поэме «Зарево» поэт подчеркивает ирреальность жизни – во всех ее ужасах усматривается что-то «сказочно знакомое» [Там же, с. 144]. В «Страшной сказке» уверенность поэта в победе добра над злом абсолютна. Расположение текста в самом начале цикла, а также иные черты свидетельствуют о создании его в самом начале войны: в ходе исследования в нем было выявлено преобладание глаголов совершенного вида, употребленных в будущем времени. Так, в первый день Великой Отечественной войны советскому народу говорят из репродукторов: «Наше дело правое. Мы победим!». Сомнения в победе нет и быть не может.

Страшные страницы истории спустя века становятся сказками, легендами и преданиями: «Все дымкой сказочной подернется...» [Там же, с. 123], или «пьесами» [Там же].

Вспомним также плакат времен ВОВ, где надпись «Славна богатырями земля наша» соседствует с изображением советского воина, совмещенного с тенью богатыря на картине В. М. Васнецова.

Однако былинными богатырями не исчерпывается ряд героев, к которым обращается Б. Пастернак: Ушаков, Нахимов, Очаков противопоставлены Наполеону. Героем тем не менее может стать простой деревенский парень, о чем нередко сообщалось в сводках.

2. Одним из мотивов, входящих в комплекс **библейских мотивов**, является **мотив возмездия**. В 1941 году поэт говорит о «жажде мщения» [Там же, с. 121]. Врага, сравниваемого с нечистью, настигает заслуженная кара: «Чадающей плашкой упадет / Налетчик, сшибленный осколком» [Там же, с. 120]. В стихотворении «Одесса», не вошедшем в основное собрание, соединяются мотив возмездия и мотив памяти: «Зло будет отмщено, наказано» [Там же, с. 261].

Враг в поэзии Пастернака предстает в разных обликах: бестии, змеи, чьи «гадючьи гнезда» «давят» советские воины [Там же, с. 137], трутня, в чье гнездо пробирается разведгруппа, а также коварного «басурмана» [Там же, с. 139]. Даже танки вражеские, с их «грозной чешуей драконьею» [Там же, с. 145], растоптаны, когда в бой вступает воин-освободитель. Вера в Бога становится залогом победы.

3. Еще один из библейских мотивов – **мотив жертвы**. Жертва приносится сознательно ради жизни и свободы многих. Так погибает сапер. Жертвой, однако, может стать не только человек на войне, но и поэт. Пастернак намеренно включает стихотворение «Памяти Марины Цветаевой» в цикл о войне. Она – самоубийца, за нее нельзя молиться, но поэт стремится «заброшенный прах в реквиеме / Из Елабуги перенести» [Там же, с. 126]. Он говорит о «вере в воскресенье» [Там же], тем самым подчеркивая, что она сознательно принесла себя в жертву, а не впала в отчаяние.

4. Мотив единения во время войны напрямую связан с образом народа. Несмотря на то, что герой может оказаться вдали от своей семьи, как в «Бобыле», он не одинок, потому что есть люди, волею судеб оказавшиеся рядом с ним. Данное стихотворение во многом автобиографично, так как написано Б. Пастернаком в то время, когда он остается один в Переделкино. Стоит отметить, однако, что поэт мыслит скорее как городской житель. Основанием для подобного утверждения служит лексический уровень исследуемых текстов – лексемы, относящиеся к городу, доминируют над лексемами, связанными с деревней: к «городу-богатырю» [Там же, с. 260], «городу-птице» [Там же] автор относится с большей нежностью.

Случайные попутчики чувствуют страх друг друга, но вместе же будут радоваться подбитому вражескому самолету. Немаловажно отметить, что текстам этого периода присуще наличие оппозиции «страх – смелость». Доблесть рождается в момент, когда страх преодолен, потому что жить хотя бы все, но лишь отважные в силах побороть в себе чувство самосохранения и решиться на подвиг.

Примечательно, что И. Сталин в ходе обращения к народу (3 июля 1941 г.) начинает свое выступление словами: «Братья и сестры!» [1], – подчеркивая родство не по крови, но по духу. Именно сплоченность поможет в деле освобождения страны. Оппозиция «мы – они» присуща и стихотворным текстам этого времени.

Так, количество «мы» (в различных формах) в стихотворениях Б. Пастернака значительно перевешивает количество «они». Логично предположить, что существует четкая корреляция с образом врага как незваного гостя, ворвавшегося в дом.

Образ дома занимает крайне важное место в системе образов, выстроенной поэтом. Многочисленные лексемы, так или иначе связанные с домом и его восприятием («кухня» [2, с. 131], «оконце» [Там же] и т.д.), становятся той путеводной звездой, на которую ориентируется человек во время войны. Образы женщины и ребенка представляют собой неотъемлемые части концепта дома как такового. Женщина – воплощенный идеал заботы и любви. Неслучаен и выбор сочетания «Родина-мать» в военное время. И вновь можно наблюдать сопряжение различных мотивов: Родина-мать, несмотря на очевидную параллель с Россией, еще и Богородица. Так мы возвращаемся к библейским мотивам.

5. Мотив памяти связан с **мотивом истории**, которая всех рассудит: «Настанет новый, лучший век...» [Там же, с. 119]. Россия сравнивается с «волшебной книгой», которая «Как бы на середине открыта» [Там же, с. 125], что дает надежду на скорое избавление от врага. Поэту отводится особая роль в деле осмысления произошедшего: «Когда кривляться станет ни к чему / И даже правда будет позабыта, / Я подойду к могильному холму / И голос подниму в ее защиту» [Там же, с. 257].

6. Мотив жизни противопоставлен **мотиву смерти**. Даже в самом начале войны Б. Пастернак пишет: «Все переменится вокруг. / Отстроится столица» [Там же, с. 119]. В 1941 году поэт часто расставляет зрительные и звуковые акценты на страшных и трагических образах, связанных с темой смерти. В 1944 году – на светлых и жизнеутверждающих картинах: «Все нынешней весной особое. / Живее воробьев шумиха. / Я даже выразить не пробую, / Как на душе светло и тихо» [Там же, с. 146]. Война символизирует все самое темное в человеке, лишь мир поможет ему очиститься. Так, герой «Зарева», вернувшись домой, «жадно моется» [Там же, с. 131], словно стремясь смыть с себя память о войне. Жена не понимает его, говорит о «звезде» [Там же, с. 130], тогда как после пережитого ему чужды былые домашние заботы. Пастернак побуждает читателя задуматься о том, что будет, когда настанет мир.

Важнейшим лексическим центром, вокруг которого выстраивается крупная система, является концепт войны. Реалии военного времени оказываются включены во все стихотворения: «баррикады» [Там же, с. 120], «трассирующие пули» [Там же, с. 119], «бомбовоз» [Там же] и т.д. Человек вынужден вписываться в эту систему вопреки желанию.

Характерной особенностью исследуемых стихотворений является датировка. Из всех произведений 1941 года лишь в «Бобыле» указан месяц создания. Июль 1941 года – крайне важный период в ходе войны, прежде всего, с эмоциональной точки зрения. Воодушевляя советский народ, И. Сталин тем не менее не так безоговорочно уверен в победе, поскольку говорит: «Мы должны победить». Победа необходима народу, но теперь вождь четко дает понять, что цена может быть почти любой.

Обращение к переписке Б. Пастернака показывает: 19 июня 1941 года он пишет письмо отцу, в котором сообщает о своих планах и дальше жить за городом, а также, в дополнение, отправляет недавно опубликованный перевод «Гамлета» и фотографию. Здесь еще есть счастье неведения о страшной войне, стоящей у порога. Тем более поразительно было его получить Л. Пастернаку 1 ноября 1941 года: словно голос из мирного прошлого звучит в этих строках.

Следующее письмо будет адресовано Ольге Фрейденберг лишь 9 июля 1941 года. Далее Б. Пастернак продолжает писать письма с большей регулярностью. Каковы причины молчания? Объясняется ли перерыв в переписке невозможностью отправлять письма, или необходимостью осмысления произошедшего? Вполне возможно, что и первое, и второе одновременно.

Обращает на себя внимание тот факт, что в цикле нет ни одного произведения 1942 года, однако среди стихотворений, не включенных в основное собрание, есть несколько текстов 1942 года. У каждого из них указана точная дата. Соотнесение со сводками демонстрирует следующую закономерность: «В. Д. Авдееву» написано 1 июля 1942 года, во время жесточайшего штурма Севастополя. И хотя данное стихотворение кажется довольно спокойным («Я вспомню городок в геранях / И домик с лодками в саду...» [Там же, с. 256]), на деле это – завуалированное обращение к дням, проведенным в эвакуации, вдали от дома.

«Грядущее на все изменит взгляд...» создано 24 сентября 1942 года, когда шли бои за Сталинград. И, наконец, «1917-1942», вопреки внешней привязке к годовщине Революции, на деле связано с Отечественной войной. В день написания данного стихотворения (6 ноября 1942 г.) продолжаются бои за Сталинград, но, учитывая особенности душевной организации Б. Пастернака, не мог быть оставлен без внимания факт массового убийства мирных жителей в селе Глинное Орловской области. Тогда, вероятно, это стихотворение – своего рода отклик на происходящие события.

Начиная с 1943 года поэт чаще добавляет месяц. В этом году Б. Пастернак ездил на фронт, в места боев за Орел. Впечатления от увиденного нашли воплощение в стихотворениях конца 1943 года.

В целом для Б. Пастернака не свойственно указание точной даты создания произведения. Зачастую он ограничивается годом. Только «Спешные строки» в 1943 датируются точно: 6 ноября. Согласно сводкам, это время освобождения Орловской области и Орла.

Проведенные исследования выявили наличие значительного пласта лексики, так или иначе относящегося к мотиву времени: для человека во время войны важен день, миг, минута, которым противопоставлены год и век. Тем не менее ни разу в изучаемых текстах не встретилась лексема «неделя», отсутствует и слово «месяц». Значит, война вынуждает человека мыслить противоположными по масштабу категориями: либо предельно близкими и краткими, либо – далекими и протяженными во времени.

Ритмический строй исследуемых текстов также представляет интерес, поскольку может иметь непосредственное отношение к реализации замысла... В 1941 году Б. Пастернак в равной степени использует ямб и хорей, в 1942 году он пишет ямбом и анапестом, но тексты малочисленны, поэтому закономерность вычислить довольно сложно. С 1943 года преобладающим метром становится ямб. В этом же году Пастернак использует ямб в работе над «Заревом». В 1944 году нет ни одного хорейского текста о войне. Теперь ямб становится практически единственным размером (за исключением «В низовьях», написанного логоэдом).

Единственное стихотворение, написанное анапестом, датировано 1942 годом. Переломный момент в истории требует смены метра.

Итак, в ходе исследования были выявлены следующие закономерности:

1. Тема войны соткана из различных мотивов, нередко перетекающих друг в друга.
2. Почти полное отсутствие других размеров, кроме ямба и хорей, а также биографические данные о том, что стихотворения конца 1943 года ориентированы на неоконченную поэму «Зарево», заказанную «Правдой», позволяют нам сделать предположение о том, что Б. Пастернак сознательно создает цикл, близкий по тематике и ритмике к поэме.

Список литературы

1. **Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=24iMko1NSFY> (дата обращения: 06.06.2016).
2. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. Т. 2. Поэзия / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака и Е. В. Пастернак. 520 с.
3. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2005. Т. 9. Письма 1935-1953 / сост. и коммент. Е. Б. Пастернака и М. А. Рашковской. 784 с.
4. **Сообщения Советского Информбюро:** в 8-ми т. Издание Совинформбюро. М., 1944-1945.

THE TOPIC OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE MATERIAL OF B. PASTERNAK'S ORIGINAL POETRY)

Khamenok Vera Ivanovna
Lomonosov Moscow State University
verakhamenok@gmail.com

The article discusses the basic motives of B. Pasternak's original poetry, written during the Great Patriotic War and associated thematically with it (the object of this study is not only poems, included in the basic collected works, but also those that remained outside it). The author examines the peculiarities of the eurhythmics of these works, as they are the key to understanding this phenomenon as a whole.

Key words and phrases: Great Patriotic War; original poetry; Sovinformburo reports; basic motives; peculiarities of dating.

УДК 398.1

В статье в качестве исследовательской задачи автором определена попытка дать обобщенную характеристику историческому фольклору бурят. Значительное внимание в ней уделяется классификации и анализу устных рассказов и преданий на историческую тематику. Утверждается мысль о том, что основу бурятских преданий составляют рассказы о фактах, имевших место в реальной действительности и вошедших в историю, потому сохранившиеся в памяти народа.

Ключевые слова и фразы: предания; устные рассказы; реальная действительность; исторические факты; народная интерпретация; буряты.

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна, к. филол. н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
bch58@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР БУРЯТ

Вербальный фольклор бурят достаточно представлен устными повествованиями и рассказами о тех или иных событиях прошлого или реальной действительности, в разной степени представляющих интерес в качестве исторических источников. Подобные тексты устного творчества на историческую тематику выражают культурное и социальное самосознание бурятского этноса, определенные нормы и ценности, регламентирующие общественные отношения членов одной общности, племени, рода, в целом общества.

Исходя из посыла, что в бурятских преданиях и песнях отражены относительно достоверные сведения о реальных событиях прошлых лет и столетий, т.е. легендарная история, нам предстоит определить, какие ключевые события, получившие резонанс в истории этноса, какие подлинные лица, сыгравшие важную роль в этой истории, нашли отражение в устном народном творчестве бурят. Необходимо оговориться, что в поле